Низкий класс раба

Тепло в глазах Фэн Йеге стало глубже:

-Через некоторое время я заставлю Фэн Ши Эра притвориться богатым бизнесменом и купить эти два предмета. Тебе не обязательно появляться. Вот наряд, переоденься в него и надень новую маску. Если захочешь что-то купить, просто предложи цену.

Лу Цинву развернулась и увидела бледно-фиолетовое длинное платье. У него был простой фасон, но материалом, из которого оно было сшито, являлся небесный шелк. Мягкий, нежный и гладкий на ощупь, он действительно был вершиной своего класса.

Она кивнула:

-Я просто осмотрюсь.

Внезапное появление Ли Юаня не могло быть совпадением и, размышляя об о этом, она поняла, что, когда Фэн Йеге ушел, он, вероятно, ушел из-за Ли Юаня.

Видя, что им, вероятно, надо что-то обсудить, она воспользовалась возможностью, чтобы взглянуть на этот легендарный черный рынок.

Она вытащила фиолетовую заколку из волос и передала ее обратно Фэн Йеге.

-Вот, я отдаю ее обратно тебе.

Что-то промелькнуло в глазах Фэн Йеге.

-Если я отдал ее тебе, то она твоя.

-Старший брат, не должно быть никаких наград за работу.

Кроме того, эта нефритовая шпилька заставляет ее чувствовать, что есть какой-то другой смысл в этом подарке. Когда она держала ее в руках, то чистый и полупрозрачный фиолетовый цвет был похож на теплый фиолетовый, который был в его глазах, когда он не закрывал их.

Это было слишком красиво, поэтому она не хотела принимать эту вещь.

Но Фэн Йеге отказался взять заколку обратно.

-Я временно оставлю ее с тобой.

-Но ...

-Твой старший брат большой человек, так что даже если я возьму ее, я не смогу использовать ее. Что? Ты обращаешься со своим старшим братом, как с изгоем?

Лу Цинву хотела сказать что-то еще, но она не знала, как отказать ему. Она опустила глаза и взяла заколку:

-Ладно, тогда я временно позабочусь о ней для тебя.

Когда Лу Цинву ушла, Ли Юань, наконец, появился из боковой комнаты.

Он увидел Фэн Йеге, все еще уставившегося в ту сторону, в которую направилась эта девушка. Он подтащил стул и сел рядом с ним, а затем с дьявольским видом произнес:

-Почему я чувствую, что ты до сих пор не получил ее?

Фэн Йеге повернулся и холодно посмотрел на него, но ничего не ответил.

Казалось, что челюсть Ли Юаня вот-вот упадет.

-Не получил! Ты все еще не получил ее? Не может быть! Просто основываясь на ваших взглядах…

Он щелкнул языком.

-Прошло уже столько лет. Ее так трудно добиться?

-Сначала позаботься о себе.

Глаза Фэн Йеге опасно сузились, глядя на распухшие губы Ли Юаня.

Ли Юань с горечью посмотрел на него:

-Встретил женщину и забыл своих друзей.

-У тебя есть мнение?

-Нет! Определенно нет!

Ли Юань яростно покачал головой. Разве он мог сказать «да»?

Если он испортит сейчас свои дела, это навредит ему в будущем.

Однако … Фэн Йеге на самом деле дал эту символическую фиолетовую заколку той девушке - в этом кроется еще один смысл.

Разве это не слишком быстро и необдуманно? Очевидно, это так, но он ничего не сказал вслух.

Все они были взрослыми, и он был самым лучшим и ярким.

Несмотря на то, что никто не мог видеть через него, это не значит, что они не думали о своих собственных путях.

Тем временем Лу Цинву пошла через тайный ход со второго этажа обратно на первый этаж, пройдя всю дорогу до подъезда.

Только на этот раз за ней шел Фэн Шийи.

-Ты можешь делать свои собственные дела, - сказала она ему.

Фэн Шийи был во всем черном, на нем была черная маска, которая почти закрывала его лицо, оставив только пару темных и глубоких глаз.

Услышав слова Лу Цинву, он почтительно встал прямо и покачал головой. Лу Цинву беззвучно потерла лоб.

Что бы там ни было, она просто позволила ему следовать. Она пошла по длинному и извилистому пути вперед.

Время от времени им встречались охранники, и через несколько шагов они видели еще один вход, за которым следовал другой.

Каждый держал знак, представляющий его смысл.

В конце концов, Лу Цинву остановилась у входа на рынок рабов.

-Это некоторые рабы, предложенные тремя странами. Они будут проданы в рамках аукциона.

Фэн Шийи подумал, что она заинтересована и любезно объяснил ей.

-Но это все низкопробные рабы, большинство из них будут посланы служить ... в места, где их не увидит публика.

-Ах? Что это значит?

-Это обучающий сектор.

Фэн Шийи чувствовал себя неловко, объясняя это юной девушке.

Но поскольку он был в маске, она не могла заметить его выражения.

Лу Цинву замерла. Обучающий сектор? Сектор, который предназначен для подготовки танцовщиц, поющих девушек и даже ...

Лу Цинву оцепенела. Обучающий сектор?

Сектор, который предназначен для обучения танцовщиц, поющих девушек и даже ...

Она опустила веки, пряча глаза. Ее настигло воспоминание. Лан Бай, кажется, была из такого же места.

Думая о тех днях, когда она в той жизни была заключена в холодном дворце, она не могла не вспомнить о девушке, которая с трудом пыталась ее защитить. При мысли об этом сердце Лу Цинву начинало болеть.

Когда она снова посмотрела на знак перед собой, она закрыла глаза, скрыв их глубину.

Затем развернулась и пошла мимо этого сектора. Но сделав еще несколько шагов, Лу Цинву вдруг остановилась.

Как только Фэн Шийи облегченно вздохнул, он увидел, что Лу Цинву остановилась, и ему пришлось спросить:

-Госпожа, что случилось?

-Пойдем посмотрим.

Размышляя о времени, когда у Лан Бай случайно появился шрам, она вдруг захотела увидеть то место, о котором она никогда не говорила, даже до ее смерти.

-Ах?

Несмотря на свое спокойствие Фэн Шийи сильно удивился. Почему госпожа Лу хочет идти в такое место? После того, как он ей объяснил, что оно означает?

Но его миссия заключалась в защите госпожи Лу, он не мог ей препятствовать, он должен был ее только сопровождать.

-Как пожелаете, госпожа.

Он достал черный нефритовый кулон и показал его перед охраной у входа.

Охранники тут же почтительно открыли дверь, обнаружив длинный тоннель.

Рынок рабов отличался от аукционного рынка. В этом месте было совершенно темно; угнетающий, кровавый тип насилия, казалось, вызывал удушье.

Лицо Лу Цинву не показывало никаких чувств, когда она шла вперед.

Она проделала весь путь в темноте до самого конца, где внезапно стало светлее.

Но все равно было еще достаточно темно. Она заметила ночной жемчуг, освещающий все четыре угла, словно дневным светом. Лу Цинву отчетливо увидела рабынь, выстроившихся на сцене.

Рабыни покорно опустили глаза, их внутренняя одежда была довольно открытой, так как они носили легкую ткань, которая была полупрозрачной.

Из-за того, что их головы были опущены, было сложно разглядеть их лица должным образом.

Лу Цинву окинула взглядом каждую из них и, в конце концов, разочарованно опустила глаза.

-Госпожа, что случилось?

-Ничего.

Лу Цинву собиралась уйти, но потом решила, что раз уж она пришла сюда, то может ненадолго задержаться.

Фэн Шийи ответил звуком и нашел сиденье, которое было близко к центру.

Он подумал, что госпожу Лу привело сюда любопытство. Ему даже не пришла в голову идея, что она хочет купить раба.

В тот момент, когда Лу Цинву вошла, ее заинтересовали несколько человек.

Ведь те, кто приходил посмотреть рабынь, были в основном мужчинами.

Некоторые из них были чиновниками, некоторые богатыми бизнесменами. Они покупали их в качестве служанок, так называемых грелок, которые согревали их кровати, или, если им было скучно, приводили поиграть с ними немного.

Если они не могли найти женщин, которые им нравились, это была небольшая потеря.

Когда Лу Цинву шла в своем фиолетовом платье, надетом на стройное худенькое тело, ее одежда плавно покачивалась при ходьбе.

Ее лицо было закрыто белой маской, в прорезях которой сверкала пара красивых глаз, провоцируя чужое воображение и заставляя мужчин фантазировать и представлять ее внешность.

Только потому, что они опасались человека в черном, который был рядом с ней, эти люди не рискнули потревожить своим вниманием эту девушку.

В конце концов, они переключили свое внимание обратно на рабынь этого аукциона.

Особых отличий от основного аукционного рынка здесь не было. Самый высокий участник торгов выигрывал.

Разница лишь в том, что на аукционе рынка продавали вещи, а в этом месте продавали людей.

Лу Цинву заметила, что некоторые девушки, живые при мимолетном взгляде, когда их тащили, выглядели безжизненными и безвольными.

Глядя на этих людей, Лу Цинву предположила, что Лан Бай уже забрали отсюда.

Она побывала в секторе обучения?

Лу Цинву даже не представляла через что прошла Лан Бай, чтобы наконец оказаться во дворце, прежде чем подняться до дворцовой служанки с позиции самой низшей служанки.

Она ничего не знала, но была уверена, что это должно быть очень больно.

В конце концов, Лу Цинву больше не могла смотреть на то, что здесь происходит, и она встала, чтобы уйти.

Думая о прошлой жизни и вспоминая то, что тщательно было похоронено по частям, она медленно открывала эти кусочки прошлого, чтобы увидеть всю картину. Они раскрыли чистую правду, которая все еще капала кровью. «Дон!»

Лу Цинву направилась к выходу, и вдруг гонг ударил за ней.

В то же время раздался четкий голос хозяина:

-Следующий лот сегодня – это женщина-рабыня, лучшая из всех. Она преуспела в игре на цитре, шахматах, стихах и рисовании, и ее внешность блестяща. Желающие приобрести ее,

пожалуйста, предлагайте цену, как это следует старым правилам. Самый высокий участник торгов выигрывает.

Лу Цинву слегка вздохнула и продолжила идти вперед. Но дойдя до угла, она почему-то решила развернуться и посмотреть в последний раз.

Это был просто один взгляд, который заставил ее замереть и напрячься.

*

При переводе прошлой главы произошла моя ошибка – имелись в виду не учителя рабы, а девочки, которые проходили в этом месте обучение…для того, чтобы потом служить своим хозяевам. Я зайду и исправлю. Но если вы уже прочитали, прошу простить. У меня тогда выдался тяжелый день…

И еще в этой главе было сказано по поводу мужчин, которые их покупали…Я написала чиновники и бизнесмены, потому что там было что-то про мужчин из учебного департамента…я не въехала…Какие-то мужики из отдела преподавания…Рабынь себе покупали чиновники и богатые люди…На этом и остановимся…

http://tl.rulate.ru/book/8168/228516